

Рейснер Михаил Андреевич

**Русская революция 1917 года
и ее учреждения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Андреевич Р.**
Русская революция 1917 года и ее учреждения / Рейснер Михаил Андреевич –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-80514-8

ISBN 978-5-519-80514-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русская Революція 1917 г. и ея учрежденія.

Если можно было выдумать страну, которая особенно была благопріятна для деспотизма, то это какъ разъ Россія послѣдняго времени.

И если есть на свѣтѣ великій духъ лжи и злобы, то онъ не могъ придумать ничего лучшаго! Словно въ адской кухнѣ было все приготовлено для того, чтобы русскій народъ никогда, или, по крайней мѣрѣ, очень надолго, не могъ сбросить съ себя тяжкаго гнета.

И прежде всего наши формы хозяйства. Капитализмъ у насъ давно. Его насаждали еще при Петрѣ I; но первый капитализмъ былъ у насъ крѣпостническій, рабскій, и первые капиталы въ рукахъ помѣщиковъ. Правда, въ XIX вѣкѣ, особенно послѣ освобожденія крестьянъ, фабричная и заводская промышленность

сдѣлали у насъ гиганскіе шаги. Но все же до послѣдняго времени капитализмъ, не смотря на всѣ притоки иностраннаго золота, не могъ охватить даже значительной части народнаго хозяйства, и въ общемъ Россія оставалась земледѣльской страной, а въ многихъ частяхъ процвѣтало еще старое крестьянское хозяйство съ производствомъ всего на себя и съ очень малымъ участіемъ въ денежномъ и торговомъ обмѣнѣ.

Это обстоятельство чрезвычайно важно. И надо на него обратить особенное вниманіе.

Ибо правительство земледѣльской, и притомъ отсталой, страны поставлено совершенно иначе, чѣмъ правительство въ странѣ капиталистическаго, промышленнаго хозяйства.

Сравнимъ положеніе правительства въ такихъ странахъ.

Какъ извѣстно, каждое правительство прежде всего зависитъ отъ финансовъ.

Эти же финансы надо брать изъ общаго хозяйства всей страны. Въ капиталическомъ государствѣ полученіе податей и налоговъ дѣло очень трудное и деликатное. Капиталъ здѣсь въ рукахъ банкировъ и предпринимателей, которые

деньгу держать очень крѣпко, т. к. каждую минуту на свои средства покупаютъ живую рабочую силу и выжимаютъ изъ нея все новыя и новыя цѣнности. Здѣсь капиталъ не только участвуетъ въ самомъ быстромъ и напряженномъ оборотѣ, но и весь на самомъ точномъ учетѣ. Ни одна копейка для капиталиста не должна пропасть даромъ, иначе для него это большой убытокъ.

Вотъ почему въ капиталистическихъ странахъ правительство сознаетъ свою зависимость отъ капитала, идетъ на разныя уступки и очень осторожно въ своей политикѣ. Оно боится раздражать своихъ плательщиковъ и господъ, которые и прекрасно организованы и очень сильны.

Въ такихъ странахъ, благодаря крупной промышленности имѣется и не менѣе крупный пролетаріатъ. Конечно, съ фабричными можно бы и не церемониться, но съ другой стороны фабричные—живая сила капиталистическаго предпріятія, сила, которая тѣмъ больше даетъ капиталисту прибыли, чѣмъ болѣе она обучена и трудоспособна. Ясно отсюда, что если отъ стачекъ страдаетъ капиталистъ, а черезъ него и государственныя финансы, то наоборотъ, когда отъ полицей-

скаго произвола и усмиреній страдаетъ рабочій, то черезъ него и капиталистъ. Такъ здѣсь связано все одно съ другимъ, и нельзя нанести рану въ одномъ мѣстѣ, чтобы это не отозвалось самымъ болѣзненнымъ образомъ въ тысячѣ другихъ.

Не то въ государствѣ отсталомъ, какъ это было въ Россіи до послѣдняго времени. Здѣсь правительство получаетъ свои финансы въ громадной части съ темнаго безотвѣтственнаго крестьянина, который самъ не знаетъ, сколько капитала онъ затрачиваетъ въ свою землю и сколько съ нея получаетъ. Онъ часто работаетъ самъ себѣ въ убытокъ и не подозреваетъ этого. Мало того, охваченный любовью къ землѣ, онъ часто приноситъ большія жертвы только бы не разстаться со своей прадѣдовскою пашней.

Когда съ крестьянина берутъ подати, онъ никогда не можетъ учесть, платить-ли онъ ихъ изъ прибыли или убытка! Поэтому часто подати онъ платитъ исправно, а потомъ умираетъ съ голоду.

И еще одно, крестьяне разрознены, не сознаютъ своихъ интересовъ, одиноки и отрезаны отъ путей сообщенія и го-

родскихъ центровъ. Поэтому ихъ очень легко подчинить „твердой и близкой къ народу власти“, очень легко запугать и обмануть. Урядникъ съ нагайкой и попъ со страшнымъ судомъ вполне достаточно для того, чтобы обезпечить рабское повиновеніе.

Ну, какъ было тутъ не разгуляться нашему правительству? Съ каждымъ годомъ рождались новые мужики, распахивали новыя земли, платили подати, выпивали моря казенной водки! Каждый годъ новые потоки золота лились изъ крестьянской мошны въ казенный сундукъ—и ни спроса, ни отвѣтственности! И если порой на сто шестьдесятъ милліоновъ народу умирали отъ голода одинъ-два милліона, то что это значило по сравненію со всѣмъ остальнымъ живорыбнымъ садкомъ крестьянскихъ душъ! „Енъ достанетъ“,—вотъ слова, которыя лучше всего выражаютъ основы нашего правительственнаго хозяйства!

А тутъ еще одно: расширеніе и ростъ нашей промышленности при изобиліи естественныхъ богатствъ приносилъ громадныя прибыли! Нашъ капиталъ не былъ такъ прижмистъ какъ европейскій! И нашъ капиталъ не торо-

нился! На сѣверѣ и на Кавказѣ, въ Забайкальи и на Уралѣ, на Ленѣ и на Алтаѣ столько еще нетронутыхъ, необозримыхъ богатствъ! Казалось, ихъ хватитъ еще по конецъ свѣта! И такъ жирно питался нашъ промышленникъ на старыхъ мѣстахъ, что было ему лѣнь подняться и затратить новыя средства, чтобы подобрать съ земли разбросанныя подъ снѣгомъ или южнымъ солнцемъ богатства!

Можно ли придумать лучший рай для жирныхъ паразитовъ, для безразсудной выдумки, для дикихъ капризовъ, для шалаго мотовства! И наше правительство было еще слишкомъ мало изобрѣтательно при такой полной свободѣ отъ всякаго стѣсненія, при такихъ громадныхъ средствахъ! Единственно бездарностью и убожествомъ воображенія надо объяснить, что наши крѣпостные хозяева не придумали чего-нибудь худшаго въ духѣ подвиговъ Людовика XIV или его нѣмецкихъ подражателей.

Въ 1905 году разнузданному и развращенному правительству нашему было сдѣлано первое предупрежденіе...

Фабричный пролетаріатъ вмѣстѣ съ частью интеллигенціи и передовой груп-

пой буржуазіи отвѣтилъ на кровавыя походы въ Китаѣ всеобщей забастовкой и возстаніемъ. Казалось, русско-японская война нанесла достаточно тяжелыя раны старому порядку, и народъ, отдавшій милліарды денегъ и милліоны жизней на потѣху своему барину съ его дворней, долженъ былъ возстать.

Но время еще не пришло. Требования раздѣла помѣщичьихъ имѣній между крестьянами и конфискаціи капиталовъ въ пользу народа отпугнули отъ революціи помѣщиковъ, предпринимателей, капиталистовъ; темное мѣщанство подъ руководствомъ полиціи покрыло Русь погромами и гнуснымъ хулиганствомъ. Среди крестьянъ явились шайки разбойниковъ, провокаторы вмѣстѣ съ подонками общества занялись экспроприаціей, и въ защиту существующаго порядка выступили организованные въ постоянную армію крестьяне, которые и разстрѣляли революцію.

Правительство пошло на уступки. Послѣ цѣлаго ряда перемѣнъ, оно объявило конституцію, дало собственникамъ, капиталистамъ и помѣщикамъ представительство и зажало всю Россію въ тиски военно-полицейской охраны и...

наступило самое страшное время на Руси!

Это былъ нашъ вчерашній день...

Только вчера творились на Руси нечеловѣческія ужасы, а между тѣмъ, какъ трудно сегодня объ этомъ вспоминать! И кажется, что это далекое, далекое прошлое, и даже не вѣрится, что тогда можно было дышать, двигаться, думать и вообще жить! Какъ мы все это вынесли!

Но чтобы понять настоящее, надо хорошо вспомнить прошедшее. И мы восстановимъ его въ памяти.

Русско-японская война была очень скоро забыта. Неисчислимыя богатства Россіи быстро залѣчили нанесенную рану. Естественный ходъ нашей промышленности и торговли, неудержимое развитіе нашего народнаго хозяйства шли своимъ чередомъ. И если Государственная Дума очень мало помогла народнымъ массамъ, то она съ другой стороны, оказала громадныя услуги русскому капитализму. Впервые въ исторіи наши финансы были подсчитаны, впервые буржуазія смогла осуществить свои интересы при помощи торгово-промышленной политики и установленія смѣты госу-

дарственныхъ расходовъ и приходовъ (бюджета).

Громадный подъемъ промышленности и торговли притянулъ къ себѣ и значительную часть русской интеллигенціи. Не удивительно, что подъ вліяніемъ новыхъ, хорошихъ заработковъ на службѣ капитала, многіе слои передовой интеллигенціи рѣшительно поправѣли.

Въ эпоху реакціи нашъ либерализмъ сыгралъ очень печальную роль. Въ странѣ, въ которой съ 1881 года были отмѣнены всѣ дѣйствующие законы и свирѣпствовала безумная банда охранниковъ, палачей, сыщиковъ и жандармовъ, русскіе либералы дѣлали видъ, что въ Россіи существуетъ конституція и приглашали руссійское общество къ мирной и легальной работѣ! И въ то время, какъ русская конституція едва держалась въ предѣлахъ Таврическаго дворца, а во всей остальной странѣ звенѣли оковы и свистала нагайка, либеральные ученые утверждали, что стоитъ немножко подождать, и конституція, дѣйствующая „юридически“ сама собою станетъ дѣйствовать и „фактически“.

Загнанные въ подполье революціонныя организаціи частью были уничто-

жены, частью распылились. Среди нихъ началось дѣло настоящаго самоубійства. Подъ предводительствомъ Бурцева занялись сыскнымъ дѣломъ и ловлей провокаторовъ, въ чемъ не мало помогли не то сбѣжавшіе, не то спеціально командированные охранники. Духъ сыска, подозрѣній, взаимнаго заупанія и клеветы разрушилъ революціонныя партіи въ то время, какъ организація тайной полиціи уцѣлѣла почти вся.

И въ то же время неслыханныя преслѣдованія поразили какъ проказой русское общество. Сначала массовыя разстрѣлы и кровавыя усмиренія, скорострѣльные суды и безчисленные висѣлицы, а затѣмъ все растущая и растущая ссылка, все болѣе гнетущая каторга и удивительно организованный сыскъ придавили—казалось навсегда—русское общество.

И когда началась война и прошелъ патриотическій пылъ, обстоятельства сложились еще болѣе безнадежно. „Единеніе“ всего общества съ „Новымъ Временемъ“ и Пуришкевичемъ во главѣ, усиленіе суевѣрій и ханжества, растущая популярность царствующаго дома. Все это грозило новымъ рабствомъ народу,